

Результаты анализа быстро высветились на внешнем экране.

Прежде Линь Фэн не понимал, почему Лейден сделал такие замечания об этой русалке и даже подумывал слегка о том, чтобы надеть на него наручники. Но когда он, наконец, увидел перед собой цепочку данных, то понял — у Лейдена действительно острый глаз.

— Его тело в полном порядке, желудок и кишечник функционируют отлично. Возможно, даже лучше, чем у тебя.

Цзи Минцзян к этому моменту уже выбрался из капсулы и, облокотившись на край, слушал.

Линь Фэн поправил очки и бросил взгляд на маленькую русалку, которая, казалось, внимательно прислушивалась к анализу своего состояния. Хотя он понимал, что русалка вряд ли что-то понимает, изначально слегка вызывающий тон тут же смягчился.

Пробежав глазами последнюю строчку данных, Линь Фэн выключил прибор и, немного подумав, сказал:

— Если он хочет есть, можешь дать попробовать что-нибудь лёгкое из человеческой еды. Если всёйдёт нормально, потом подбирай уже по его аппетиту и предпочтениям.

Когда прибор отключился, Цзи Минцзян послушно сам прыгнул обратно в бассейн, из-за чего Линь Фэн, уже протянувший руку, чтобы спустить его, лишь поджал губы.

После окончания учёбы он лечил одну за другой партии русалок и других низкоуровневых зверолов. Но чтобы кто-то проявлял такую степень сознательной инициативы — с таким он сталкивался впервые.

Неудивительно, что Лейден, прославившийся своей черствостью и прямыми отказами огромному числу нежных юношей и девушек в академии, впервые за всё время нарушил правила и позволил русалке лечить своё духовное море.

— Если больше ничего не нужно, я пойду. — Упаковав кучу лекарств, которые так и негодились, Линь Фэн подхватил одной рукой медицинский чемодан, другой — детектор. Попрощавшись с Лейденом, он махнул плечом в сторону русалки, наблюдавшей за ним из бассейна.

— Ну, провожать не надо.

— До свидания, доктор Линь. — Голос, после которого будто освежает...

Погодите-ка...

Кто это, чёрт побери?

Линь Фэн резко остановился и чуть не споткнулся о тяжёлый аппарат за спиной. Он обернулся в изумлении и увидел, как та самая русалка, которую он ещё недавно считал неспособной понять человеческую речь, машет ему рукой и улыбается.

— Что за... Кларис, мерзавец, ты что, заставляешь его учить общий язык, чтобы он мог с тобой разговаривать?! — Эта мысль промелькнула в голове мгновенно, и Линь Фэн, захваченный нахлынувшими эмоциями, выдал её вслух без всякой фильтрации.

В следующий момент его с детектором под боком выпроводил за дверь сам Император с

тёмным лицом.

— Эй!! — Оперевшись на ноющую поясницу, Линь Фэн не сдался и прокричал: — Заставлять русалку учиться — это противозаконно! Да хоть ты и император, всё равно не имеет значения! Не дай мне только повода засадить тебя самому!

— Кхм, доктор Линь. — Раздался знакомый голос. Линь Фэн обернулся и увидел главного дворецкого, стоявшего рядом с благожелательным выражением лица.

Почему вдруг ощущение, будто тебя застучали родители одноклассника за тем, как ты ругаешься?..

Линь Фэн, который уже много лет как окончил учёбу, поднял с земли медицинский чемодан, который только что поставил.

Он всё ещё помнил этого пожилого господина. В годы учёбы в военной академии Лейден всегда был холодным и молчаливым, и в самом начале обучения между ними возникало немало недопониманий и конфликтов.

Кроме того, военные кадеты — особенно те, кто только поступил и пока не думает о будущем, — редко боятся власти и только ищут острых ощущений. Им нет дела до Его Величества или королевской семьи. А с учётом постоянных соревнований и традиции назначать спарринги на частных тренировочных площадках, Лейдена постоянно вызывали на поединки.

В конце концов, только благодаря признанию силы Лейдена и вмешательству этого самого старого дворецкого он не стал всеобщей мишенью ещё до того, как досрочно окончил учёбу за два года.

— Главный дворецкий Роулэтт. — Поздоровавшись, Линь Фэн тут же поинтересовался: — Как Лейден поладил с той русалкой по имени Лэнс?

Увидев, о чём тревожится врач перед ним, Роулэтт снова покритиковал Лейдена за его привычку не заботиться о собственной репутации, а затем медленно провёл рукой по бороде и сказал:

— Маленький Лэнс живёт здесь всего два дня, но, кажется, вполне доволен и жильём, и пространством, которое мы ему предоставили.

— Что же касается ваших опасений — не волнуйтесь. Его Величество не станет принуждать русалку к чему-либо.

Хотя он и не до конца понимал, что именно вызывает такую озабоченность у Линь Фэна, Роулэтт и так имел вполне чёткое представление о характере Лейдена.

«...»

Помолчав, снова нахмурившись и бросив взгляд на дверь перед собой, Линь Фэн всё же кивнул — решил на этот раз выдать своему старому однокурснику небольшой кредит доверия.

— Тогда я пойду, господин Роулэтт. — Он слегка склонил голову в знак прощания и почувствовал, что за этот короткий утренний час с ним уже произошло слишком многое. Усталый и вымотанный и телом, и душой, Линь Фэн быстро покинул это слишком хлопотное место.

Провожая взглядом его исчезающую за углом фигуру, Роулетт постучал в дверь спальни Лейдена и напомнил:

— Ваше Величество, не забудьте, у вас встреча через полчаса.

— Понял. — Голос Лейдена донёлся изнутри.

Только что он с Лэнсом как раз закончил выбирать блюда на обед через личный терминал. Русалка называл блюда, которые хотел бы попробовать, а человек, следуя предписаниям врача, вычёркивал из списка то, что ему пока есть не разрешено.

— Приправы в тушёной рыбе и рыбе с квашеной капустой слишком острые. Подожди ещё пару дней. — С мрачным выражением лица Лейден вычёркнул только что выбранные блюда, а затем выбрал из оставшихся:

— Суп из карася с тофу, яичница с помидорами, тарелка жареной рыбы — как та, что ты ел в Центре русалок, — и миска риса. Подходит?

Бывший император, а теперь фактически официант, развернул перед русалкой личный терминал с пометками: «можно есть» и «нельзя».

Цзи Минцзян не имел никаких возражений против такого выбора. Помидоры с яйцом и рис — и пусть даже супа не дадут, он всё равно доволен.

— Пускай так. — Увидев его кивок, Лейден тут же отправил меню на кухню. Затем, убрав терминал, спросил:

— Почему ты вдруг заговорил перед Линь Фэном?

— Разве ты не сам его назначил моим врачом? — Цзи Минцзян бросил на него взгляд.

— Если бы он был ненадёжным человеком, ты бы не выбрал его ещё до нашей встречи, а может, и до того, как мы вообще узнали друг о друге. Раз уж так, рано или поздно ему всё равно пришлось бы узнать.

Император, которому никто не помогал занять этот трон, должен обладать даром распознавать людей.

К тому же он вовсе не собирался всю жизнь просидеть во дворце — и тем более не планировал общаться только с Кларисом. В чём тогда разница между этим и заключением?

Лейден удивлённо посмотрел на него:

— Лишь бы ты сам это понимал.

— Кстати... — Цзи Минцзян вдруг вспомнил один разговор: — Я ведь тебе до сих пор не говорил, как меня зовут?

— Твоё имя? — Лейден на миг замер. — Разве тебя не зовут Лэнс...

Подождите. Русалка вроде бы говорил, что его зовут Цзи... что-то там, ещё позавчера вечером.

— Цзи Лэнс?

«...»

Цзи Минцзян посмотрел на него с выражением глубочайшего разочарования.

Кажется, от этого имени ему уже не отделаться.

— Цзи Минцзян. Меня зовут Цзи Минцзян. — Он просто попросил у Клариса личный терминал и сам вписал туда своё имя в контактных данных.

Он сделал это совершенно спокойно и безо всякого опасения, что Кларис начнёт его подозревать.

Словно одна странность больше — это уже и не важно.

Да и разве не само по себе удивительно, что умная русалка назвала себя?

Как и следовало ожидать, Кларис лишь взглянул на него с некоей задумчивостью, показывая, что имя запомнил и расспрашивать больше не собирается.

— У меня встреча. Вернусь к обеду. Тебе что-нибудь нужно?

Он имел в виду игрушки, что остались в прежней комнате. Всё-таки сцена, где уточка-сёрфер каталась по воде в первую же ночь, оставила неизгладимое впечатление.

У Цзи Минцзяна действительно было кое-что на уме, но к игрушкам это не имело отношения.

Он вспомнил, как продвигается его курс, и спросил:

— Можешь выдать мне ещё один обычный терминал?

— Уроки уже заканчиваются? — удивлённо взглянул на него Лейден.

Прошло всего несколько дней — и он уже закончил обучение?

Впрочем, общаются они сейчас действительно без всяких трудностей.

Подумав об этом, Лейден без колебаний согласился на просьбу. Если это не мешает учебе, то и сомневаться не в чем.

Через два часа на парящем перед лицом Цзи Минцзяна экране маленький Цзи Минцзян в академической мантии сидел на облаке, а позади него лестница в небо рушилась секция за секцией.

Когда на всём интерфейсе остались только один человек и одно облако, на экране медленно появилось:

«Поздравляем с успешным окончанием курса».

Цзи Минцзян с удовольствием стал наряжать своего миниатюрного аватара. После завершения всех уровней одежда, в которую раньше был одет маленький Цзи Минцзян, сохранилась в новом разделе «Гардероб», где теперь можно было менять костюмы одним нажатием.

Можно было даже делать комбинации — скажем, надеть кигуруми бурого медведя вместе с костюмом звёздного пирата.

Нет, перебор. Глазам больно.

Судя по выражению лица, Цзи Минцзян сам счёл это излишеством, без лишних слов переодел аватар обратно, в последний раз осмотрел полученные наряды и отключил терминал.

Он уже слышал приближающиеся шаги Клариса — вместе с ними доносился и вкусный запах еды!

В следующую секунду дверь распахнулась, и Кларис вошёл, неся поднос в одной руке.

Увидев дымящийся суп с рыбой, аппетитную яичницу с помидорами и высоко нагромождённую миску риса, Цзи Минцзян вдруг ощутил, как к глазам подступают слёзы. Даже когда он в четырнадцать лет случайно заключил контракт с системой, он не был так тронут.

Поставив еду перед ним, Лейден только достал из пространственного браслета свою дневную порцию питательной смеси, как тут же увидел, что Цзи Минцзян зачерпнул ложку супа — и опустошил верхушку блюда одним махом.

Мышцы у глаз Лейдена дёрнулись.

— Ешь помедленнее. Я же с тобой не на перегонки. — Сказал он с лёгким упрёком. Если объестся и заболит живот — ругать в итоге будут его.

Но глядя, с каким аппетитом ест Цзи Минцзян, Лейден не мог не допустить в уме одну возмутительную догадку:

Неужели эта русалка никогда раньше не наедалась досыта?..

Цзи Минцзян, не поднимая головы, снова зачерпнул ложку супа. Зёрна риса, легко отделяясь друг от друга, впитывали в себя наваристый рыбный бульон с лёгкой остринкой, а мягкий тофу приятно таял во рту. После месяца сырой пищи его желудок словно расцвёл от тепла.

Затем он добавил в миску ложку яичницы с помидорами. Кожица с томатов была аккуратно снята, есть можно было прямо так. Сладковато-кислые томаты с нежными, сочными яйцами моментально возбуждали аппетит.

Цзи Минцзян съел весь обед, состоявший всего из двух блюд и риса, и наконец взялся за знакомую хрустящую жареную мелкую рыбку. Впервые за долгое время он почувствовал, как его клонит в сон после еды.

И вдруг, сквозь лёгкую дремоту, он ощутил, как в хвосте становится жарко.

«...У русалок что, температура поднимается с хвоста?» — сонно подумал он, опустив взгляд, не придавая особого значения происходящему.

Чёрт.

Сушёная рыбка, которую он держал в руке, оказалась перекушена пополам.

Какого чёрта здесь происходит?..

В прозрачной воде, где мягко колыхался его синий хвост, очертания плавников начали размываться. И почти сразу на их месте появились пара человеческих ног — тех самых, которых Цзи Минцзян не видел уже давно.

Наконец, под его изумлённым взглядом, эти стройные и сильные ноги на мгновение застыли — и снова превратились в знакомый рыбий хвост.

Цзи Минцзян резко поднял голову и осмотрелся.

Кларис как раз вышел, чтобы отнести посуду на кухню, и ещё не вернулся. В спальне камер не было — по крайней мере, не там, где можно было увидеть бассейн.

Слава богу, всё обошлось.

Цзи Минцзян с облегчением выдохнул и начал размышлять, что же он сделал сегодня иначе, чем обычно, чтобы вызвать такую реакцию.

Долго думать не пришлось.

Его взгляд непроизвольно скользнул в сторону места, где он только что ел.

Единственное отличие сегодняшнего дня от всех предыдущих было в том, что он наконец-то поел досыта.

<http://bllate.org/book/12637/1120817>